

РОЛЬ КАРДИНАЛА ХИМЕНЕСА ДЕ СИСНЕРОСА В ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИСПАНИИ

Статья посвящена истории создания университета в Алькала-де-Энарес, роли в этом процессе известного исторического деятеля Сиснероса. В ней рассматриваются вопросы построения системы образования в университете, его структура и характерные особенности.

Франсиско Хименес де Сиснерос (1436-1517) - один из выдающихся исторических персонажей Испании эпохи католических королей. Знаменитый церковный деятель, духовный и политический наставник Изабеллы Кастильской, архиепископ Толедский, Великий инквизитор Испании, кардинал, при Фердинанде Арагонском и после его смерти возглавлявший испанское правительство. Он известен своей насильственной христианизацией морисков, активной деятельностью по укреплению инквизиции и ее местных судов.

Личность и дела этого человека самым ярким образом отразили своеобразие его уникальной эпохи. Эпохи гуманизма и предчувствия реформы в Европе. Он умер через восемь дней после того, как Лютер выступил со своими знаменитыми тезисами против индульгенций. Умер, достигнув восьмидесятилетнего рубежа и прожив долгую и насыщенную событиями и свершениями жизнь.

Хименес де Сиснерос был сыном бедного испанского идалго. Он учился в Саламанкском университете, несколько лет провел в Риме, где познакомился с учением гуманистов. По рекомендации папы он готовится занять место архиепископа Толедского, но, встретив сопротивление со стороны архиепископа А. де Карильо, оказался в тюрьме. Лишь через несколько лет перед ним вновь открывается возможность блестящей церковной карьеры, однако теперь он выбирает путь скромного францисканского монаха. О его незаурядных способностях и силе духа становится известно в высших кругах испанского духовенства, и по рекомендации кардинала Мендосы Изабелла Кастильская в 1492 г. делает Сиснероса своим исповедником. С этого момента его влияние стремительно растет.

Став в 1495 г. архиепископом Толедо, он начинает реформу испанского клира. Перемены коснулись прежде всего монашеских орденов. Им предписано было строжайшее соблюдение традиционных норм и правил монашеской жизни, которая к тому времени для многих клириков уже давно мало чем отличалась от жизни мирской. Среди духовных лиц нашлось немало тех, кто пытался воспротивиться возврату к строгой дисциплине; немало жалоб было отправлено и Изабелле Кастильской, и в Рим. Со временем Сиснеросу удалось преодолеть сопротивление, и его реформа в отношении монашеских орденов оказалась весьма действенной.

Вместе с тем Сиснерос осознавал, что достигнутого явно недостаточно. Христианская Европа в ту эпоху жаждала глубоких духовных перемен, и наиболее дальновидные христианские деятели, очевидно, стремились к такой обновленной духовности, которая была бы сопоставима с ренессансным гуманизмом. Сиснерос был именно из таких незаурядных церковных деятелей. Он понимал, что его реформа, коснувшаяся моральных

основ и пасторской деятельности испанского клира, не может быть глубокой и эффективной без реформы интеллектуальной жизни церкви и, прежде всего, основ обучения и воспитания духовных лиц. Большая часть клириков в то время лишь весьма поверхностно владела латынью и знаниями в области Священного Писания. Сиснерос, которому довелось слышать выдающихся гуманистов, восхищаться ими, сознавал, что пришло время новых, свежих веяний, время обновления. Необходимо было воспитывать новых теологов, знающих и Библию, и гуманистические учения.

С 1498 г. Сиснерос приступает к осуществлению своего грандиозного проекта - создания нового университета. Этому университету суждено было отразить знаменательный этап в истории духовной жизни Европы, когда гуманизм вытеснял в университетах бесплодную схоластику. В апреле 1499 г. была получена булла папы Александра VI, дающая право основать в Алькала «Коллегию студентов с преподаванием на факультетах теологии, канонического права и артистическом» [1. Р. 163]. Получив разрешение папы, Сиснерос, приглашает знаменитого архитектора Педро Гумизля и поручает ему возведение главного здания университета. Местом его основания был выбран маленький кастильский городок Алькала-де-Энарес, к которому Сиснерос в течение многих лет был глубоко и искренне привязан.

«Замок на берегу реки», как называли этот город арабы, был основан еще римлянами и назван ими Комплутум. Здесь будущий архиепископ стал францисканцем, именно сюда приезжал он при малейшей возможности в течение 22 лет своего епископства. За многие годы к нему здесь привыкли и воспринимали как земляка, хорошо знавшего своих сограждан не только в городе, но и во всей деревенской округе. По сути, здесь, в Алькала, Сиснерос был не величественным кардиналом, архиепископом Толедским, главой испанской инквизиции, но скромным приходским пастором, неустанно пекущимся о спасении душ соотечественников. Когда в 1512 г. городской муниципалитет Алькала решил построить зернохранилище для борьбы со спекуляцией хлебом в неурожайный год, была сделана следующая надпись на здании: «Дождь может затопить наши поля, солнце может иссушить их; но, благодаря милосердию и щедрости нашего доброго Архиепископа, наш урожай всегда будет богатым» [2].

Не случайно поэтому, став архиепископом, Сиснерос значительную часть средств Толедского престола (второго после Рима по величине богатства в христианском мире) решил потратить на создание центра теологии и гуманизма именно в Алькала. По его распоряжению замостили улицы города, и 14 марта 1500 г. был заложен первый камень в строительство коллегии святого Ильдефонсо.

Следует иметь в виду, что инициатива архиепископа в отношении Алькала базировалась не только на его личной привязанности к городу. На самом деле было хорошо известно, что еще в мае 1293 г. король Санчо IV Смелый предоставил тогдашнему Толедскому архиепископу Гарсии Гудиелю привилегию на основании в этом городе штудии генерале с теми же налоговыми льготами, которые были предоставлены школе Вальядолида. Эти привилегии по просьбе Сиснероса были подтверждены Хуаной 31 января и 24 февраля 1512 г., при этом вновь признавалась специальная юрисдикция архиепископа в отношении членов университета и провозглашалась поддержка новому университету не только со стороны папы, но и испанской короны. В 1502 г., по случаю приема в Толедо Хуаны и Филиппа, архиепископу удалось получить от Изабеллы специальные привилегии для своего университета, и еще одни - по случаю рождения в Алькала инфанта Фердинанда.

Постепенно город обретал характер университетского, была существенно изменена его структура: возводились не только новые здания, но и целые кварталы и улицы, где разместились пансионы для студентов, книжные лавки. Создавалось, по сути, новое городское пространство. Как замечает В. де ла Фуэнте, другие строили в городе здание для университета, «Сиснерос же взялся не менее чем за то, чтобы превратить свой университет в город, построив все заново» [3. Р. 52-53].

Привлеченные королевскими привилегиями, отменой налогов, в Алькала-де-Энарес устремились толпы преподавателей и студентов, избрав его местом своего обитания. В этом же 1502 г. буллой Юлия II было подтверждено основание университета.

Немало времени архиепископа поглощали проблемы, связанные со здоровьем Хуаны и Изабеллы, но при любом удобном случае он спешил в Алькала, где принимал самое деятельное участие в осуществлении своего проекта. Сиснерос так спешил со строительством, что сам нередко инспектировал ход работ; его можно было увидеть, например, среди каменщиков с отвесом в руках, проверяющим вертикальность стен, дающим конкретные указания.

Горожане с трудом узнавали изменившиеся улицы, удивлялись скорости возводимых построек. Архиепископа в городе называли строителем, признавая, что престол Толедский никогда еще не занимал архиепископ, который во всех смыслах был бы большим создателем, чем Сиснерос. Биограф и почти современник Сиснероса Альвар Гомес де Кастро рассказывает, что в Саламанке, узнав о размахе работ по строительству нового университета, забеспокоились на предмет предполагаемой конкуренции и направили в Алькала доктора канонического права Луну и профессора факультета свободных искусств Ортегу. Им предписано было отговорить Сиснероса от его проекта и убедить заняться укреплением Саламанкского университета, сделав последний соперником Парижского. Знаменитый Небриха при этом заявил, по словам А. Гомеса, что Алькала станет кладбищем для студентов. Сиснерос как будто бы предложил саламанкским посланникам построить свой университет по образцу Парижского и даже указал, где. Те, уловив в ответе архиепископа явный укор, удалились восвояси [4].

В. де ла Фуэнте, блестящий исследователь истории испанских университетов, откровенно смеялся в XIX в. над этой версией. Саламанка, по его убеждению, вряд ли могла бояться опустеть по причине появления нового университета. Сиснерос же, как утверждает В. де ла Фуэнте и вслед за ним современные авторы, был намного дипломатичнее и на призывы из Саламанки отвечал, что никогда его детище не будет соперничать со старинным университетом, где так прекрасно преподают гражданское и каноническое право, но так неудовлетворительно - теологию. Именно для изучения богословских наук и предназначен был университет, создаваемый в его епархии. Гражданское же право преподавать в нем не предусматривалось [3. Р.52; 4. Р. 24-25].

Как бы то ни было, но именно из Саламанки 24 июля 1508 г. прибыли в Алькала 7 бакалавров, ставшие первыми членами коллегии (в начале августа прибывают еще 7 членов коллегии). На следующий день, по случаю праздника апостола Иакова (Сантьяго) бакалавры в сопровождении более пятисот студентов направились в приход святого Иакова, чтобы помолиться за основание нового университета и препоручить себя покровительству Сантьяго, святому патрону Испании. Вскоре кардинал освятил их мантии и перевязи. Так был открыт университет.

Наконец, в День святого Луки, 18 октября 1508 г., коллегия св. Ильдефонсо впервые открыла свои двери небольшой группе студентов. Название свое эта коллегия получила по имени святого патрона Толедского собора. Именно она задумывалась как ядро университета, а ее ректор должен был стать его главой.

В коллегии св. Ильдефонсо насчитывалось 33 преподавателя и студента, по числу лет Христа; как и апостолов, в коллегии было 12 священников. Все преподаватели коллегии были теологами, часть из них занимала также университетские административные должности.

Среди первых преподавателей университета было немало лиц первоклассного уровня. Из Парижа Сиснерос пригласил группу ученых, из среды которых был выбран первый канцлер - Педро де Лерма, который ввел в Алькала методы Сорбонны.

Первыми профессорами стали Мигель Пардо, Агустин Перес де Оливан, Гонсало Хиль, Педро Сируэло, Санчо Карранса де Миранда, Хуан де Ангуло, Антонио де Моралес, Антонио Картадена, Алонсо де Самора и другие. Этот список мог украсить собой и Эразм Роттердамский, которому Сиснерос предложил кафедру в своем университете, но, не питая симпатий к Испании, Эразм отказался от предложения. Несколько лет спустя профессором университета в Алькала стал и один из выдающихся гуманистов того времени Антонио Небриха.

Следует подчеркнуть, что, будучи францисканцем, Сиснерос был в то же время открыт всем тенденциям и всем методам в тогдашней теологии. Он был далек от намерения допустить в свой университет лишь исключительно школу Скотта, которой придерживался его орден. Напротив, вместе с нею в его университете были представлены и два других важных направления - томисты и номиналисты. Для него все школы и тенденции имели свою значимость и, по его убеждению,

для начинающих студентов и ученых было полезным иметь возможность знакомиться с каждой из них.

В отношении внутренних порядков в Алькала Сиснерос решил отойти от традиций Саламанки. Ректор коллегии святого Ильдефонсо избирался в канун Дня святого Луки на год и без права переизбрания [6. P. 182-191]. В Алькала избирали на этот пост не по происхождению и влиятельности кандидата.

Ректор следил за учебным процессом и повседневной жизнью студентов, а также рассматривал дела о проступках последних. При ректоре действовал специальный совет из трех проректоров, которые избирались каждый год из числа преподавателей и занимались решением текущих вопросов университетской жизни. Наиболее важные дела решались собранием всех профессоров университета. Часть профессоров выполняла одновременно и административные функции. Эти преподаватели носили одежды из тонкого сукна красного цвета, чем отличались от других коллег, одевавшихся в серое.

По примеру Парижского университета Сиснерос ввел должность канцлера, который присуждал ученые степени и участвовал в диспутах и экзаменах. Именно из Парижа, как уже отмечалось выше, прибыл первый канцлер Алькала - Педро Лерма, которого одновременно с этим Сиснерос назначил аббатом монастыря святого Юста.

Среди студентов поощрялся дух товарищества; старшим студентам вменялось в обязанность опекать новичков, помогая разрешать их трудности [7].

В хорошей форме поддерживался и преподавательский состав, для чего никому не разрешалось занимать кафедру более четырех лет. По истечении этого срока необходимо было вновь представлять свою кандидатуру, которая могла быть утверждена или отклонена в зависимости от результатов предшествующей работы.

Чтобы сделать доступным обучение для способных неимущих студентов, были основаны несколько коллегий. Поначалу Сиснерос планировал создать 18 коллегий, но в конечном итоге в «Уставе коллегий для бедных» их число было сведено к семи.

Сиснерос стремился не допустить в Алькала известную непристойность саламанкских пансионеров, и в одночасье основал сразу пять коллегий для студентов. Две коллегии - св. Эухенио и св. Исидоро - были созданы для изучения грамматики. В каждой из них насчитывалось по сорок учащихся, изучавших в течение трех лет латинскую грамматику в трех классах.

Для изучения диалектики и философии были основаны две другие коллегии - св. Бальбины и св. Каталины - каждая на 48 студентов. В первой в течение двух лет изучали диалектику и философию перипатетиков. Затем студенты переходили в коллегию святой Каталины, где еще два года обучались физике и метафизике. Проверка знаний здесь происходила каждую субботу, что на языке коллегиялов называлось «получить взбучку».

Для францисканских монахов была основана коллегия, посвященная святым Петру и Павлу. Здание ее располагалось рядом с коллегией св. Ильдефонсо.

Сиснерос основал также больницу для студентов. Правда, размеры уже построенного здания ему не по-

нравились; он мечтал об огромном помещении, в котором больные были бы полностью изолированными в отдельных, хорошо проветриваемых комнатах. Выстроенное здание Сиснерос распорядился приспособить под еще одну коллегию, где студенты-теологи могли готовиться к поступлению в Старшую коллегию. Открытие больницы тогда оставили до более подходящего момента. Так была основана коллегия Богородицы для 24 студентов, 18 из которых были теологами, 6 - медиками.

Сиснерос уделил внимание и женскому образованию. Препоручив это дело заботам францисканских монахинь, он основал две женские коллегии - коллегию Дев в Толедо и коллегию св. Хуана де ла Пенитенция в Алькала для девушек из бедных семей.

Таким образом, в Алькала-де-Энарес Сиснеросом были основаны помимо Старшей коллегии две коллегии грамматики, две - философии, одна - теологии и медицины, одна - для францисканцев и одна женская коллегия. Уже после смерти основателя, но во исполнение его желания была открыта знаменитая коллегия Трилингве. Ее создал ректор Матео Паскуаль Каталани в 1528 г. в соответствии с проектом основателя университета. Коллегия св. Иеронима предоставляла 30 стипендий для студентов; 12 - для изучавших латинский язык и риторику, 12 - для изучавших греческий и 6-еврейский языки.

Обучение переводу и сочинению на этих трех языках было столь интенсивным, а усердие студентов столь отменным, что в короткий срок эта коллегия завоевала огромную славу, которой так и не удалось достичь в этой сфере Саламанке, хотя оттуда в Алькала посылали специалистов для изучения организации, методики преподавания и дисциплины. Здесь обучались в течение трех лет. В обеденные часы студентам предписывалась устная проработка материала и его комментарий.

Госпиталь для студентов по улучшенному проекту был построен проректором коллегии святого Эухенио Луисом Ангуло. Это было просторное здание, расположенное за пределами городских стен в более здоровой местности, вдали от речной влаги. Больница имела собственный сад. Каждый больной размещался в отдельной комнате, где царили чистота и порядок. Профессорам предписывалось навещать в госпитале заболевших студентов.

Многие преподаватели отдавали в госпиталь одежду, мебель, делали многочисленные пожертвования. Сам доктор Ангуло оставил все свое имущество этому заведению, в силу чего его почитали основателем госпиталя наравне с Сиснеросом. Были и другие профессора университета, которые завещали свои средства госпиталю, носившему имя святого Луки.

Итак, большой университетский комплекс, созданный Сиснеросом, включал в себя три важные составляющие.

1. Старшая коллегия св. Ильдефонсо была ядром всего организма, именно здесь было сосредоточено руководство всеми другими университетскими учреждениями, а также их финансирование.

2. Младшие коллегии, или коллегии для бедных, административно и финансово зависели от Старшей коллегии. В них жили и проходили обучение различным

дисциплинам студенты до своего поступления в коллегию св. Ильдефонсо.

3. Наконец, собственно, сам университет, располагавшийся в отдельных от Старшей коллегии и значительно более скромных зданиях. Эта третья составляющая, будучи не столь явно определенной, зачастую отождествляется с самой Старшей коллегией. На самом деле, здесь, помимо стипендиатов св. Ильдефонсо и коллегий для бедных, обучались другие студенты, которые не отвечали необходимым требованиям для поступления в какую-либо из коллегий, - по своему возрасту, по семейному происхождению или по какой-либо другой причине.

Помимо этого, университет располагал также немалой собственностью в городе и за его пределами. В университетский комплекс также входили упоминавшийся выше госпиталь для студентов и университетская тюрьма.

Старшая коллегия имела четко обозначенную иерархическую структуру. Тридцать три члена коллегии пребывали в ней в режиме интерната в течение восьми лет, необходимых для прохождения курсов свободных искусств, канонического права и теологии. Студенты коллегии должны были отвечать многим требованиям, чтобы быть допущенными в эту коллегия. Например, возраст их не мог превышать двадцати лет, до конца пребывания в стенах коллегии студенты не имели права жениться, они не могли быть выходцами из Алькала и должны были быть бедными. Их комнаты, как и комнаты ректора, членов Ученого совета и старших капелланов, находились в лучшей и наиболее красивой части здания коллегии. Членам коллегии было присуще глубокое осознание своей принадлежности к весьма закрытой группе людей, ориентированной на высокие церковные и государственные должности со всеми сопутствующими тому выгодами и привилегиями.

Ректор коллегии св. Ильдефонсо являлся также высшим представителем всего университета и в качестве такового выступал также и судьей не только для всех членов коллегии, но и для всех членов университета, которые были освобождены тем самым от всякой другой юрисдикции. Это с неизбежностью порождало немало конфликтов с другими судебными властями, в частности, - властью архиепископа Толедского после смерти Сиснероса, а также муниципальной и королевской властями.

Одновременно с ректором избирались три советника из числа членов коллегии, не избравшихся на пост ректора или советника в предшествующий год; не могли быть избранными студенты первого или последнего года обучения, а также отсутствующие на момент выборов. В обязанности советников входила помощь ректору в принятии им решений. Ректор и его советники исполняли роль органа постоянного управления коллегией, не имея при этом законодательной власти. Они опирались на Устав и на решения Ученого совета. В случае отсутствия ректора или советников более пятнадцати дней избирались проректор и заместители советников. В течение пятнадцати дней роль ректора при этом выполнял самый старший член коллегии.

Некоторым противовесом власти коллегии, простиравшейся на весь университет, выступала фигура

инспектора, представителя церкви, который должен был следить за неукоснительным соблюдением Устава в плане морали, норм поведения и повседневной жизни. Инспектор был одним из каноников церкви святых отроков в Алькала, и его полномочия были выше полномочий ректора и даже Ученого совета. Тем не менее, в случае конфликтов руководство коллегии, согласно Уставу, могло обратиться в высший орган - капитул Толедского собора.

Характерной особенностью Старшей коллегии св. Ильдефонсо было наличие двенадцати капелланов, которые относились к белому духовенству. Их предназначение заключалось в обеспечении духовных и материальных нужд членов коллегии. Помимо всего необходимого для осуществления ежедневного религиозного ритуала, капелланы отвечали за бытовые и медицинские дела, заботились о продуктах питания, одежде и медикаментах. Три старших капеллана по очереди служили ежедневные мессы, им главным образом предписывалось следить за религиозной жизнью. В числе девяти младших капелланов имелся старший священник, который управлял хозяйством коллегии и распределял деньги среди коллегий для бедных.

Помимо тридцати трех обычных коллегиялов в Старшей коллегии были и другие, так называемые пансионеры. Они были выходцами из богатых слоев общества и в силу этого должны были платить за свое пребывание в коллегии. Их проживание здесь рассматривалось как честь, и такие студенты не входили в состав Ученого совета. По тем же причинам их число и время пребывания не были фиксированными, однако эти студенты обязательно должны были посвящать себя изучению логики, физики и теологии.

В Старшей коллегии проживали еще три группы студентов: тринадцать камеристов, тринадцать бедных студентов, изучающих свободные искусства, и неопределенное число компаньонов, чье пребывание не могло превышать двух лет. Один из камеристов исполнял обязанности проректора и представлял их всех перед руководством коллегии, когда того требовало какое-либо дело, входящее в его компетенцию. Комнаты таких студентов располагались рядом с комнатами прислуги. Бедные студенты даже питались тем, что оставалось со стола других членов коллегии.

Такая жесткая иерархия позволяла, тем не менее, любому студенту из низшей категории перейти в высшую при наличии вакантного места и необходимых требуемых качеств.

В коллегии обитали также двенадцать слуг, один из которых был кладовщиком, другой - поваром, а остальные десять следили за чистотой в доме и гигиеной его обитателей. Слуги сопровождали ректора или других членов коллегии, когда те отлучались по делам учебного заведения.

Организационная структура и режим жизни в младших коллегиях в целом были аналогичными коллегии св. Ильдефонсо. Подчинение их Старшей коллегии, которая помимо прочего поддерживала их экономически, было абсолютным. Доходило до того, что вопросы, связанные с поступлением студентов в эти коллегии решались ректором и советниками коллегии св. Ильдефонсо.

Для управления жизнью младших коллегий было создано тридцать три места капелланов, которые в

чине проректоров и советников поддерживали необходимые связи между коллегией св. Ильдефонсо и своими коллегами.

В целом в коллегиях Алькала было не менее двухсот молодых людей, и в эпоху Сиснероса число преподавателей, коллегиялов, капелланов, слуг и т.д. не опускалось ниже четырехсот. К этому количеству следует прибавить еще шестьсот членов университета - студентов и преподавателей, которые жили в других монастырях, коллегиях и пансионах.

Сиснерос имел возможность в течение своей жизни лично познакомиться с системами образования в различных университетских центрах - Саламанки, Рима, Сигуэнсы. Знал он, хотя и не из личного опыта, методы обучения в других университетах, таких, как Вальядолид, Болонья и Париж. Отовсюду он что-то взял для построения своей университетской системы. Из Сигуэнсы, например, он перенес в Алькала практику милосердия в отношении к больным посредством создания университетского госпиталя. Самое большое влияние оказали Саламанка и Париж. Первая дала организацию и управление университетским организмом, а второй - методы преподавания.

Вместе с тем университет в Алькала, безусловно, имел свою индивидуальность. В первую очередь, наряду с отсутствием факультета гражданского права его отличало то, что Сиснеросу удалось создать не просто университет как высшее учебное заведение. Он создал целую образовательную систему для молодежи своей эпохи, которая охватывала весь спектр образования - от начального до высшего. Эта система была предназначена для достижения вполне конкретных целей - культурного и религиозного воспитания клира толедского архиепископства в частности, а в более широком плане - молодых людей Кастильской Короны. И все это было организовано под руководством одной Старшей коллегии.

В этом последовательном восхождении от невежества и темноты к высокому знанию первые ступеньки занимало глубокое постижение грамматики, в первую очередь, - латинской, во вторую - греческой, а последними ступенями была теология. При этом хорошо осознавалось, что постижение наук невозможно без предварительного глубокого овладения языками. Так, в Алькала вполне в ренессансном духе филология в споре о примате наук занимала первое место и обязательное для всех. Высшей же целью всякого знания понималось познание Бога.

Промежуточное значение при этом занимали свободные искусства, т.е. философия в различных ее проявлениях, и медицина. Что же касается права, то оно было включено в систему образования в Алькала лишь в качестве инструмента поддержки воспитанию церковников в виде канонического права.

Школяры начинали свое обучение с грамматики в младших коллегиях, куда поступали в возрасте от восьми лет, уже умея читать и писать. Здесь они учили в течение трех лет латинский язык и еще два года - греческий. Эти классы посещали по сорок студентов из каждой коллегии, а также студенты-экстерны, пансионеры. Программа обучения предусматривала ежедневные двухчасовые утренние и полтора часовые дневные теоретические занятия, за каждым из кото-

рых следовали вопросы студентов и повторение пройденного материала. Каждые пятнадцать дней проводилась публичная проверка знаний по грамматике для студентов двух коллегий.

После трехлетнего изучения латыни в одной из грамматических коллегий, студент мог претендовать на одну из двенадцати стипендий для двухгодичного изучения греческого в тех же коллегиях или мог попытаться поступить в коллегию св. Бальбины. Следующие два года такие студенты в группах по двадцать четыре человека занимались изучением диалектики и логики, а затем переходили в коллегию св. Каталины, где еще два года постигали физику и метафизику.

По прошествии первых шести лет обучения необходимо было сдать сложный экзамен на степень бакалавра, что давало право на получение стипендии в коллегии св. Ильдефонсо. Окончив последний курс в коллегии св. Каталины, студент сдавал экзамен на степень лиценциата искусств. После этого он мог поступать или в коллегию св. Ильдефонсо, или в коллегию св. Богоматери, где можно было получить медицинское или теологическое образование. В первом случае учились еще три года, во втором - четыре.

С созданием коллегии Трилингве (трех языков) св. Иеронима в эту схему было привнесено некоторое изменение: обучение греческому происходило в этой же коллегии. Здесь же можно было продолжить образование, выбрав медицину или теологию. Для лучшего постижения языка и демонстрации его знания всем членам университета студенты коллегии св. Иеронима ежегодно в обязательном порядке представляли комедию или трагедию на изучаемом языке.

Отдав три года изучению избранного языка, член коллегии мог посвятить себя любому другому из прочих двух. Таким образом, он мог обучаться в этой коллегии девять лет. После этого студент мог получить одну из стипендий коллегии св. Ильдефонсо. Таким образом, будущий теолог знал классические языки и был способен читать на языке оригинала Демосфена, Цицерона, Священное Писание, труды отцов церкви [6. P. 168-169].

В отношении факультета канонического права Сиснерос заложил в Устав своего университета положение о должности профессора канонического права в единственном лишь числе. Причем, наличие профессора гражданского права категорически исключалось. Тем самым в Уставе подтверждалась цель основателя - не конкурировать с Саламанкой или Вальядолидом, но предоставить студентам-теологам необходимые знания в области права для полноты их образования [6. P. 133-135].

Преподаватель канонического права один час утром и один во второй половине дня преподносил материал, определяемый ректором и советниками. Одновременно такой специалист выступал в качестве юриста коллегии, а также был обязан представлять ее в судебных процессах. Контракт с профессором канонического права заключался на шесть лет, по истечении которых он должен был вновь проходить по конкурсу.

Студенты этого факультета могли получить степень бакалавра канонического права после шести лет обучения этой дисциплине, выдержав строгий экзамен, обставленный, как и другие, с большой помпой.

На степень лиценциата можно было претендовать, пройдя соответствующие экзамены и церемонии, еще через пять лет учебы. Вскоре после этого в обязательном порядке следовало посвящение в доктора.

На медицинском факультете трудились два профессора, каждый из которых читал по две лекции ежедневно - утром и в дневные часы. Один из них в течение двух лет знакомил студентов с Авиценной, другой - в течение следующих двух - с Гиппократом и Галеном. После этого оба профессора менялись кафедрами, а по истечении четырехлетнего срока каждый должен был вновь проходить на кафедру по конкурсу.

Оба профессора медицины обязаны были также оказывать медицинскую помощь всем больным университета - Старшей коллегии, коллегий для бедных, в госпитале, а также больным в монастырях Сан Хуан де Пенитенсия и Санта Исабель де лас Донсельяс, где располагались, как уже упоминалось, женские коллегии.

Студентами медицинского факультета могли стать как минимум бакалавры искусств. При этом с учетом значимости филологической составляющей в этом образовании, бакалавром медицины можно было стать через три года обучения. Со степенью магистра искусств - уже через два. Однако, в отличие от специалистов других факультетов, бакалавры медицины не имели права заниматься профессиональной деятельностью, не пройдя предварительно шестимесячную практику у одного из докторов или лиценциатов своего факультета. Для получения степени лиценциата требовались еще три года учебы.

Получению степени бакалавра или лиценциата предшествовали суровые публичные экзамены, где, дабы усложнить задачу, допускалось присутствие в качестве экзаменаторов двух докторов факультета свободных искусств, проверявших познания соискателей в области натурфилософии и метафизики. Докторские степени присуждались у медиков так же, как и у теологов [6. Р. 300-305].

Наиболее значимым факультетом в Алькала-де-Энарес являлся теологический. Именно ради и с надеждой на него, как уже отмечалось выше, и создавался этот университет. Подчеркнем, что Сиснерос много личного вложил в формирование именно этой сферы обучения и исследований, что в весьма непродолжительное время принесло свои значительные плоды. Теологическая школа Алькала в короткое время обрела высокий авторитет не только в своей стране, но и за пределами Испании. Некоторое время спустя теологи этого факультета сыграли выдающуюся роль в работе Тридентского собора. Один этот факультет принес своему университету ту же славу, что все другие вместе взятые.

Обучение теологии в Алькала осуществляли три кафедры, помимо чего его бакалавры должны были читать Библию и Петра Ломбарда. По воле Сиснероса, в его университете главенствовал принцип терпимости, и в отличие от того, что происходило в большинстве других университетских центров, в Алькала получили право гражданства все три главные теологические направления того времени - схоластика св. Фомы, Дунса Скотта и номинализм Оккама. Для университетской Испании того времени это было поистине революционным явлением: в Саламанке, к при-

меру, глубоко приверженной традиционным позициям, изучали схоластику лишь в духе Петра Ломбарда. В университетах северной Европы как максимум допускался Скотт вкупе со святым Фомой, доктрина же Оккама вызывала бурные дебаты, в которых участвовало и немало испанцев. Номинализм тем временем получал все большее признание, и Сиснерос, обладая достаточной проницательностью, дает ему официальное признание в своем университете. Последствия такого новаторства оказались молниеносными: уже в 1508 г. в Саламанке из страха перед перемещением студентов в Алькала и опустением саламанкских аудиторий, поспешили открыть сразу три кафедры номинализма - теологии, философии и логики!

Каждый профессор теологии в университете Сиснероса в обязательном порядке каждый день читал две часовые лекции - утром и вечером. Таким образом, студенты ежедневно имели шесть часов теологии.

Со второго семестра им читали в вечерние часы вместо номинализма философию Аристотеля. Эти вечерние лекции, как и утренние занятия по трем направлениям, проводились в обязательном порядке, не отменялись даже в случае отсутствия студентов, тогда как вечерние - кроме лекций по Аристотелю, могли переноситься, заменяться на другие по просьбе слушателей.

Профессора теологии по истечении восьми лет, в течение которых каждый дважды прочитывал свой курс, вновь проходили конкурс на свою должность. Им также вменялось в обязанность по просьбе ректора и советников заниматься преподаванием в праздничные дни, если это становилось необходимым для сокращения чрезмерного досуга студентов, а также проводить публичные упражнения в последующие недели. Суровость системы обучения на теологическом факультете во многом определялась этими недельными диспутами, в которых в обязательном порядке должны были принимать участие как студенты, претендующие на какую-то степень, так и студенты - не соискатели степеней.

Чтобы стать студентом факультета теологии, необходимо было пройти полный курс обучения на факультете свободных искусств. Степень бакалавра теологии можно было получить, в обязательном порядке пройдя четыре курса, по меньшей мере, на одной из трех кафедр и как минимум два курса бакалавров, читающих Библию или Петра Ломбарда. Необходимо было также выдержать публичный экзамен. С этого момента новоиспеченный бакалавр уже сам мог в свою очередь проводить занятия по текстам Петра Ломбарда в течение полутора лет, по окончании чего он полгода читал лекции по любым двум выбранным им книгам Библии [4].

Проведя таким образом два года, бакалавр мог претендовать на звание лиценциата. Для этого он должен был присутствовать на всех мероприятиях теологов и активно участвовать в них в течение следующих двух лет. Кроме того, он должен был четырежды выступить главным действующим лицом в торжественных актах демонстрации ответов и умозаключений в присутствии докторов и бакалавров. Наиболее сложной, наводящей ужас на студентов, было четвертое такое испытание, которое по имени святого покровителя Старшей коллегии называлось альфонсиной. В Париже подобное испытание именовали сорбоникой.

Альфонсина была обставлена особым церемониалом и торжественностью. Для нее специально отводились два весенних или летних дня по причине их большей продолжительности. Ведь будущему лиценциату необходимо было ответить на сто двадцать вопросов по теологии. Не стесненные временным регламентом, профессора устраивали на латыни настоящее состязание соискателю [1. Р. 180].

Бакалавр также должен был провести латинскую службу в капелле святого Ильдефонса в присутствии всех членов университета, дабы продемонстрировать умение проповедовать тексты Священного Писания, что являлось главной целью теологии.

Лиценциатура, таким образом, достигалась путем публичной демонстрации каждым из бакалавров своего соответствия всем необходимым для этого требованиям. Помимо этого, будущий лиценциат должен был быть законнорожденным, достойным священнослужителем, чья жизнь не отмечена бесчестьем или скандалами. Доктора-теологи вместе с ректором и канцлером держали в секрете последовательность получения степени лиценциата: дело касалось получения доходных церковных должностей.

Чрезвычайно торжественный акт присуждения степени, как и в Париже, откуда и был перенесен, происходил лишь один раз в два года. Через пятнадцать дней первый из новоиспеченных лиценциатов посредством другой торжественной церемонии получал степень доктора, и через каждые последующие пятнадцать дней ее получали остальные лиценциаты.

Во времена Сиснероса существовал еще один факультет - грамматики, живший, в целом, по тем же правилам, что и другие, но имевший некоторые особенности. Здесь имелась кафедра латинской риторики, профессор которой занимал эту должность в течение всей жизни. Он ежедневно давал в Старшей коллегии по два урока грамматики на протяжении девяти месяцев, оставшиеся три в году он преподавал риторику. Два других преподавателя грамматики вели занятия в младших коллегиях. Лекции по риторике посещали преподаватели грамматических коллегий, студенты факультетов свободных искусств, медицины, теологии.

Сиснерос создал кафедру греческого языка, профессор которой ежедневно обучал греческому студен-

тов Старшей коллегии, причем кафедра не закрывалась даже в случае отсутствия студентов.

На факультете грамматики не получали ученых степеней. Сиснерос создавал его кафедры как предназначенные для всего университета, причем не только для начинающих студентов, но и для студентов последних курсов любого факультета. Столь большое значение придавал основатель университета знанию латинского языка.

Последнее подтверждается университетским Уставом Сиснероса, в котором всему персоналу Старшей коллегии и университета в целом предписывалось использовать исключительно латинский язык, даже в обыденных разговорах. Для надзора за исполнением данного требования предусматривалась специальная должность контролера, сменявшегося каждые пятнадцать дней, и строгие штрафы [6. Р. 111-112].

В целом, созданная Сиснеросом система обучения в новом университете во многих аспектах отличалась от той, что царил в главном испанском университете - Саламанкском. Система Алькала не стала и полной копией парижской. В университете Алькала теология, обогащенная гуманистическими штудиями, утратила схоластический догматизм, обрела дух терпимости и творчества. Обучение здесь базировалось на глубоком освоении источников.

Не случайно одновременно с основанием нового университета Сиснерос задумал и осуществил впоследствии еще один важный проект своей жизни - издание многоязычной Библии с учетом достижений филологии гуманистов.

Университет Сиснероса воплощал в себе целостную систему образования - от начального в грамматических малых коллегиях до высшего в Старшей коллегии св. Ильдефонсо. Важно отметить, что эта система образования была открытой и для выходцев из не самых состоятельных слоев общества. Хотя, по замыслу основателя, университет изначально не был предназначен для широкой и тем более светской публики. Система строилась в основном для формирования глубоко образованных религиозных деятелей для Толедской епархии. Вместе с тем генетически средневековый проект обретает стараниями выдающегося церковного деятеля свое новое, гуманистическое содержание и воплощение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jimenez A.* Historia de la Universidad Espanola. Madrid, 1971.
2. *Starkie W.* La Espana de Cisneros. Buenos Aires, Barcelona, 1945. P. 354-357.
3. *De la Fuente V.* Historia de las Universidades, Colegios y demas establecimientos de ensenanza en Espana. V. II. Madrid, 1884.
4. *Alvar Ezquerra. A.* La Universidad de Alcala de Henares a principios del siglo XVI. Alcala de Henares, 1966.
5. *Gomez de Castro F.* De las hazanas de Francisco Jimenez de Cisneros. Trad. Por J. Oroz Reta. Madrid, 1984. Fol. 83.
6. *Gonzalez Navarro R.* Constituciones originales cisnerianas. Alcala de Henares (Madrid), 1984.
7. *Ceballos Pinas E.* Cisneros, un gran espanol. Madrid: Publicaciones espanolas, 1973. P. 51.

Статья представлена кафедрой археологии и исторического краеведения исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «История» 25 ноября 2002 г.